

**Обращение к женским образам в стихотворениях религиозной тематики:
сравнительный анализ стихотворений «Готыка Святой Ганны»
Максима Танка и «Магдалина» Бориса Пастернака**

Религиозные мотивы присутствуют в творчестве многих поэтов, однако данная тематика интересует их в разной степени и освещается с совершенно разных оценочных позиций. Если в творчестве Б. Пастернака религиозная тематика представлена широко и отличается глубиной проработки и осмысления, то у М. Танка данная тема не занимает какого-либо значительного места.

Произведения Б. Пастернака не имеют оценочной окраски, а служат для выражения духовного мира героев посредством религиозных сюжетов. У М. Танка в таких стихотворениях, как «Ave Maria» и «Готыка Святой Ганны» автор выражает сожаление от увиденного, описывая свои собственные ощущения. Оценка происходящего озвучена довольно прямолинейно.

В обоих стихотворениях авторы обращаются к образам простых женщин. Б. Пастернак использует библейский сюжет о раскаявшейся блуднице Марии из Магдалы: «Чуть ночь, мой демон тут как тут, / За прошлое моя расплата. / Придут и сердце мне сосут / Воспоминания разврата...» [4, с. 77].

В Священном Писании Мария Магдалина упоминается довольно редко и о ней говорится как о *безумянной* женщине, омывшей ноги Христа (Евангелие от Луки 7:37–38). И только в своём Евангелии апостол Марк среди всех женщин *особе выделил* Марию Магдалину: «Воскреснув рано в первый [день] недели [Иисус] явился сперва Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов» Марк» [1, с. 42]. Из этого текста можно отметить главное: первым человеком, кому является Христос по Своем воскресении, была именно Мария Магдалина.

Поскольку тема «обычного человека в большой жизни» является одной из ключевых в произведениях Б. Пастернака, то выбор образа Марии неслучаен, т.к. это один из самых ярких персонажей Библии, который прошел путь от грехопадения до святости.

Героиня стихотворения М. Танка также не является персонажем канонических текстов. Читателю личность Анны неизвестна, автор даёт только внешнюю картину происходящего, никак не отсылая к истории её жизни. В данном случае описан один из процессов суда инквизиции, который мог иметь место в отрезок Европейской истории с XV по XVIII век. Поскольку идёт речь о сожжении на костре, то, очевидно, это судебный процесс над ведьмой, обвиняемой в колдовстве [3, с. 142]. «Загад пячаткай

замацаваны – / Пярсцёнкам біскупа самога, / Каб грахаводніцу дзеўку / Ганну / Аддаць на споведзь агню святога» [5, т. 2, с. 63].

Существенная разница в стихотворениях состоит в отношении авторов к описываемой личности. Б. Пастернак посредством монолога и рефлексии героини раскрыл внутренний мир женщины, не делая упор на эпоху. У М. Танка наоборот – внешние обстоятельства формируют сюжет и героиня «вписана» в него.

У Б. Пастернака сюжетная линия, имена Марии и Христа четко указывают на Библейскую притчу. М. Танк использует имя Ганна (Анна), которое нигде не упоминается в канонических текстах. Стихотворение не подталкивает читателя к каким-либо выводам, как это делается в библейских притчах. Из этого можно сделать заключение об использовании заурядного сюжета. «І вось высокі агонь палае, / Ды дзіва-дзіўнае бачаць людзі: / Агонь, цалуючы, абдымае / Сваёй ахвяры і стан і грудзі» [5, т. 2, с. 63].

Через своих героев автор пытается говорить с Богом и в этом общении желает «дойти до самой сути»: «Но объясни, что значит грех, / И смерть, и ад, и пламень серный, / Когда я на глазах у всех / С тобой, как с деревом побег, / Срослась в своей тоске безмерной» [4, с. 77].

У М. Танка героиня «нёма». Автор описывает обвинение Анны в колдовстве, хотя это утверждается очень опосредованно, через констатацию фактов «влияния» на других людей. Нет темы раскаяния или попытки защититься. Святая Анна – образ, скорее, созерцательный. «Агню за тое, што ўсіх чмурыла / Сваёй пякельнай прыгажосцю, / Аж мужыкі ўсе гублялі сілу, / Гублялі розум ад грэшных кіосцяў» [5, т. 2, с. 63].

У Б. Пастернака в сюжете стихотворения присутствует «волшебное», также как и в каноническом библейском тексте. Магдалина «награждена» видением будущего и способностью к предсказанию. «Будущее вижу так подробно, / Слово ты его остановил. / Я сейчас предсказывать способна / Вещим ясным виденьем сивилл» [4, с. 77].

Анна у М. Танка «ушла в небытие», оставив после себя невероятную легенду, которой могут восхищаться другие, созерцая величие храма. А чудеса, произошедшие с Анной (Ганной), когда та была в заключении, пересказываются от имени неизвестного повествователя: «Што ў падзямеллі пад магістратам, / Дзе ў кайданы была закавана, / Нячыстай сілай былі ўсе краты / І ўсе запоры паадмыканы» [5, т. 2, с. 63].

Принципиальным отличием является судьба героинь. Если Магдалина, пройдя испытание веры, наполнена надеждой и открытием своего предназначения, что радует и обнадеживает автора («Но пройдут такие трое суток / И столкнут в такую пустоту, / Что за этот страшный промежуток / Я до воскресенья дорасту» [4, с. 77]), то героиня М. Танка судом инквизиции была сожжена на костре. Это описано как некий факт, имевший место. Автор в последних строках стихотворения лишь подчёркивает, что пришедшие в

храм испытывают благоговение перед величием церкви и вспоминают Анну. Эпитет «святая» – это скорее оценка М. Танком стоицизма героини и выражение личного отношения. «І застывае гатыцкім храмам, / Дзе бышцам з бронзы гараць чаканнай / Званіцаў вежы, абсіды, рамы... / І вусны шэпчуць: «Святая Ганна!..» [5, т. 2, с. 63].

Б. Пастернак и М. Танк рассматривали героинь своих стихотворений не только через разные «религиозные» призмы, но и обращались к совершенно разным источникам абсолютно разных эпох.

В случае Б. Пастернака – это максимальное приближение к сюжету канонического текста, попытка психологического осмысления происходящего в жизни Магдалины, её приход к вере и раскаяние в грехах.

М. Танк выбрал религиозное «обрамление» сюжета, не имеющее связи с каким-либо конкретным событием, описанным в канонических текстах или исторических источниках. Белорусский народ имеет довольно богатый языческий эпос, в этой связи любопытно обращение поэта к сюжету инквизиции, что так нехарактерно для славянских авторов.

Литература

1. Библия. – М : Православная книга, 2002.
2. Закон Божий. – М : Терра, 2010.
3. Чарльз, Л.Г. История инквизиции / Л.Г. Чарльз. – М : Эксмо, 2007.
4. Пастернак, Б.Л. Собрание сочинений : в 2 т. / Б. Пастернак. – М : Азбука, 2004.
5. Танк, М. Собрание сочинений : в 3 т. / М. Танк. – М : Худож. литература, 1986.